Ангел приближался со стороны океана, что было разумно, так как каждый из ублюдков шёл со стороны океана. К несчастью для NERV и к небольшому счастью для любого, кто владеет недвижимостью в Токио-3, город всё ещё восстанавливался после того, как последняя битва привела его в состояние, которое лучше всего можно описать как 'непригодное для ещё одной чертовой битвы'.

Поэтому Юнит 01 и 02 были направлены на перехват. Ева 00 была оставлена в качестве резерва, отчасти потому, что она всё ещё ремонтировалась, отчасти потому, что у них не было запасного транспорта после того, как основное использовали как приманку против Рамиэля, чтобы скрыть атаку Синдзи на восьмигранного Ангела.

"Мы всё сделаем по инструкции, хорошо? Синдзи, у тебя наименьший коэффициент синхронизации, поэтому твоя задача оказать огневую поддержку. Вступите в бой на дальней дистанции, чтобы мы могли определить его возможности. Аска, с твоим более высоким коэффициентом синхронизации и более тщательной подготовкой, твоё назначение - ближний бой. Подожди, пока Синдзи завершит свою атаку, а затем, при необходимости, сократи дистанцию, чтобы вступить в бой. Будьте готовы отступить, если станет слишком жарко", - инструктирует Мисато пилотов из командного фургона, пока те летят прямо над ней к точке перехвата.

"Черт возьми, моё дебютное сражение за Японию, и вместо того, чтобы мне разрешили провести его в одиночку, я застряла с тобой", - жалуется Аска.

Открыв голографический дисплей, Синдзи холодно сверлил взглядом Аску и отвечает: "Наша миссия не в том, чтобы сражаться с врагом, а в том, чтобы убить врага быстро, чисто и эффективно. Две Евы могут достичь всех трёх целей лучше, чем одна".

"Просто не стой на моём пути, Третий Ребёнок", - рычит Аска на проекцию.

"Учитывая, что это я буду тем, кто находится у тебя за спиной с тяжёлым вооружением, для тебя было бы разумнее не вставать на моём пути", - отвечает Синдзи, в то же время Евы были сброшены со своих транспортов, массивные летающие крылья взлетели в небо с внезапной потерей массы.

Падение было плавным по сравнению с ракет-джампом который использовался против Шамшеля или суборбитальным смертельным падением против Рамиэля. Контролируемое и вообще без какого-либо вражеского огня, о котором нужно было беспокоиться, обе Ева безмятежно падали с неба, прежде чем использовать свои одноразовые ускорители в сотне метров от земли, а затем относительно мягко приземлились на краю пляжа, где, согласно прогнозам, должен был появиться Ангел.

Отбросив отработавшие ускорители, обе Евы ждали, пока служебные транспортные машины доставят их кабели и оружие. Синдзи взял болтер и несколько магазинов с запасными боеприпасами, тогда как ракетные отсеки на плечах Юнита 01 были загружены различными ракетами, в основном крупногабаритными вариантами противотанковых ракет "Хеллфайр" и той мерзкой штукой, что взрывается конусом белых фосфорных шашек, которые в любом другом случае были бы запрещены международными договорами. У него также были две термобарические ракеты на случай, если ему понадобится вызвать действительно большой взрыв.

Новый "головной убор" на самом деле был сложным комплексом наведения, который также служил щитом от обратной взрывной волны при использовании ракет. Он ограничивал движение головы, особенно с прикрепленным ракетным подвесом, но также обеспечивал охват сенсорами почти на 360 градусов, так что это был приемлемый размен.

На Аске уже был набор выдвижных прог-когтей, в качестве резервного оружия, но из одного служебного транспорта она взяла элегантное на вид прог-копье. В своей теперь уже сильно декорированной Еве она действительно выглядела как некий Титан Бронзового Века, готовый разорвать задницу любому, кто усомнится в её божественности. Это или как Пожиратель Миров, готовый устроить бойню крича "КРОВЬ ДЛЯ БОГА КРОВИ!" на что бы её не направили. Для Аски граница между этими двумя была немного размытой, так как, похоже что, все сомневаются в её божественности.

Далеко в море, Ангел поднялся на поверхность, начал пробираться вперёд сквозь прибой, окружённый с обеих сторон разрушенными зданиями. Он был тускло-серого цвета, чем-то похожий по форме на Сахила, хотя в значительно большей степени походил на примата по телосложению своих рук и ног и намного больше походил на бочку своим торсом. Вместо маски чумного доктора или багрового ядра, у него был странный символ инь-ян на одной стороне.

Синдзи тут же, сузив глаза, начал проверять своими способностями Ангела. Что-то... что-то было с ним не так. Он был... оно было неправильным.

"Прикрой меня, Третий Ребёнок!" Внезапно объявила Аска, бросившись вперёд с криком "В атаку!"

"Сукин!" Синдзи выкрикнул, прежде чем открыть огонь из своего болтера, чтобы хоть немного прикрыть Аску. Огромные боеприпасы устремляются вперёд... и врезаются о его АТ-поле. Я нейтрализовал его! Если только...

Перепрыгивая со здания на здание, Аска сделала последний прыжок в воздух, чтобы аккуратно разрезать Седьмого Ангела пополам от головы до паха, разделив его надвое.

"Вот! Битва должна быть чистой, простой и элегантной, тебе так не кажется?" - говорит Аска.

"Ты не попал по ядру! Он всё ещё может быть жив," кричит Синдзи, пытаясь исследовать существо своим разумом и АТ-полем. Оно было странным... почти как если...

Аска не успела ответить, как две половинки внезапно превратились в две уменьшенные версии Ангела, одна зелёная с оранжевыми чертами, а другая оранжевая с зелёными чертами, каждая со своим ядром. Блять!

Синдзи открыл огонь из болтера и несколькими ракетами "Хеллфайр" по одному Ангелу, которого он хорошо выцелил, но тот, что был напротив, использовал АТ-поле, и боеприпасы взорвались, не причинив вреда. Тот, на кого нацелился Синдзи, воспользовался замешательством, чтобы прыгнуть на Аску, его когти одним ударом рассекли её копье.

Это действительно было нечестным сражением, двое на одного, когда они так идеально прикрывали друг другу спины. Синдзи решил немного изменить мелодию танца.

"Аска, заберись на здание справа от тебя", - приказывает Синдзи.

"Немного занята!" - выкрикнула Аска.

"Проклятье! Ладно, слушай меня! Тогда заберись на здание слева! Мне нужно разорвать их построение, прежде чем они разорвут тебя на части," - кричит Синдзи.

Одну секунду Аска думал снова проигнорировать его, но он сказал это таким голосом, что просто требовал прислушаться и подчиниться. Прежде чем она даже полностью полностью обдумала это, она начала туда двигаться. После чего Синдзи крикнул: "ПРЫГАЙ СЕЙЧАС!"

Аска прыгнула с заброшенного здания почти так же быстро, как и туда прибыла, и зеленая половина Ангела прыгнула вслед за ней, именно в этот момент, обе термобарические ракеты Юнита 01 пробилы внешние стены строения и детонировали. Пятнадцатилетняя развалина взорвалась дождем шрапнели и рухнула под Ангелом, опрокинув его.

Другая половина использовала Аску в качестве щита от Синдзи, прикрывая партнёра своим АТ-полем. Внезапная перемена на поле боя привела к тому, что он внезапно оказался под прицелом Евы 01 и шквалом болтерных снарядов и ракет. Одна рука была оторвана взрывами, вся его передняя сторона была подожжена белыми фосфорными ракетами, и, самое лучше, его ядро было разорвано на куски концентрированным огнем.

"ТЫ ВЫСТРЕЛИЛ В МЕНЯ!" Аска орала. Это, к сожалению, дало второй половине достаточно времени, чтобы оправиться от падения обломков и занять оборонительную позицию, в то время как его ядро на мгновение ярко вспыхнуло.

На неподвижной половине произошел взрывной рост опухолевой активности, и прежде чем можно было дать надлежащий ответ, у него появилось свежее, неповрежденное ядро.

Синдзи понял к чему это идёт. Но не из-за способности к предвидению или даже распознаванию закономерностей. Он видел куда всё идёт, потому что каким-то образом Ангелу удалось изменить свои маски и выразить ими крайнее раздражение, или, по крайней мере, такое впечатление сложилось у Синдзи, хотя он не мог с полной достоверностью подтвердить, что они вообще изменились.

Это... это будет больно.

Аска в данный момент была очень, очень тихой. Это было обусловлено тем, что даже с половиной лица, обмотанной бинтами, Синдзи сморел на неё настолько враждебно, что Звезда Смерти попятилась бы. Его нелегко было разозлить, и он мог очень хорошо контролировать свой гнев, о чем свидетельствовала его ледяная компетентность во время сражения, но сейчас, когда непосредственная опасность миновала, он проявил своё безграничное недовольство, не произнеся ни слова.

Заместитель Командующего планировал устроить им разнос, но один взгляд на Синдзи заставил его передумать. Фуюцуки слышал о конфликте между отцом и сыном в больнице, когда тот только прибыл, и он знал, что мальчик был не из тех, кто легко отступит от своего

слова. До тех пор пока он находится в военной обстановке, он будет действовать с предельным профессионализмом. Он знал, что пошло не так и кто облажался, но не собирался указывать на это пальцем, не сейчас.

Вздыхая, Фуюцуки просто позволил изображениям говорить за него: об обоих Евах зарытых в землю Ангелом, после чего о том, как ООН выступило используя бомбу N2, и, наконец, о уже вновь объединённом Ангеле, что выглядел полумёртвым в центре кратера.

"После попадания N2 мины, 28% массы Седьмого Ангела было сожжено, но, к сожалению, на данный момент он создал АТ-поле достаточно сильное, чтобы в дальнейшем отразить подобные атаки. Расход энергии замедляет его регенерацию, но, по нашим оценкам, в течение шести дней он будет полностью исцелён и восстановлен", - говорит Фуюцуки.

"Это значит в течение шести дней нам будет лучше решить наши проблемы с координацией", - холодно отвечает Синдзи, решивший заговорить впервые с тех пор, как его тело, полностью покрытое синяками, вытащили из контактной капсулы. "ТЫ СТРЕЛЯЛ В МЕНЯ!" - выкрикнула Аска, выложив единственную карту которую она могла использовать против него.

"Я стрелял по позиции где ты находилась, в тот момент когда ракеты покинули пусковую установку, это так. Однако, я доверился тебе, тому что ты прислушаешься к моему предупреждению, точно так же, как ты должна была доверять мне, что я знаю что делаю," - с горечью говорит Синдзи.

"Замолчите вы оба", - сердито произносит Фуюцуки, но не повышая голоса. Повышение голоса, скорее всего, привело бы к ненужной эскалации ситуации. "В чём заключается ваша миссия?"

"Пилотировать Еву?" - в замешательстве спрашивает Аска. "Неверно", - с абсолютной уверенностью заявляет Синдзи. "Наша миссия состоит в том, чтобы убивать Ангелов. Мы должны делать это нанося максимальный ущерб. Мы должны калечить, потрошить, резать и снимать им головы, используя их в качестве трофеев. Мы должны делать с ними всевозможные ужасные вещи. Но все они связаны с одним фактом - причина по которой мы делаем такие вещи, состоит в том, чтобы убить врага. Убить, убить, убить! Пилотирование Евы относится к той же концепции, а именно: мы их пилотируем это средство достижения цели, а целью являются распять их, сжечь тела наших врагов, насадить их головы на пиках, если это будет необходимо чтобы гарантировать что они не поднимутся вновь".

После заявления Синдзи в помещении воцарилась мёртвая тишина. Слова, слетевшие с его губ, были варварскими, но они были абсолютно правдивы. Это была борьба за выживание против бесчеловечного врага. Любые, абсолютно все методы действия против них оправданы. Включая засовывание подростков в гигантские кибернетические организмы, что вызывает физическое и психическое давление, а затем выкидывать их прямо на передовую.

Аска выглядела оскорблённой, но она поняла, что Синдзи не шутил. Она облажалась и это стоило им битвы, и все злились на неё... она... она...

Она убежала.

Синдзи вернулся в квартиру до прибытия грузчиков и задолго до того, как Мисато забрала расстроенную Аску, которая засела в одной из раздевалок в состоянии сильного эмоционального стресса.

Когда две женщины вернулись, он был погружен в глубокую медитацию, продумывая свои следующие действия. Он был в ярости и на грани самообладания, нечто с чем он не привык иметь дело. Он привык к тому чтобы позволять своим обидам закипать, он привык быть спокойным, быть глазом бури.

Когда его вытащили из Евы, он был в шаге от того, чтобы схватить Аску за горло, оторвав её от земли, и накричать на неё. Это было бы так просто... но он сдержался. Ситуация можно было исправить, и, по правде говоря, он тоже не очень-то и хорошо выступил. Он позволил себе запутаться в своём собственном сценарий, получая краткосрочное удовлетворение от того что надавил на Аску, пренебрегая более долгосрочным формированием её психики в более полезный инструмент.

Раздражение никуда не делось, но Синдзи нужно было быть более окуратным. Он всё ещё продолжает переоценивать её эмоциональную стабильность, потому что в недостаточном объёме провёл обследование её личности.

И что хуже всего, он до сего момента оставлял без внимания попытки обратить её к Хаосу. Она стала бы потрясающей, независимо от того, к какому бы богу она не примкнула, но если бы её удалось научить правильно направлять и контролировать весь свой гнев, она была бы великолепна как последовательница Кхорна. Ей просто нужно было бы научить другим аспектам бога войны, иначе она станет бесполезной. Ей нужно будет познать честь, дисциплину и воинскую гордость в дополнение к своему гневу.

Но вначале Синдзи нужно будет выяснить источник её гнева. Ему нужно будет найти корень этого оголённого нерва эмоций.

Когда они вдвоем вошли в квартиру, Синдзи не поднялся их встречать, но вместо этого просто спросил из своей комнаты: "Она будет жить с нами, не так ли?"

"Да, вам двоим нужно научиться работать вместе как команда", - говорит Мисато.

"Что?" Аска выкрикивает. "После достижения семи лет мальчики и девочки не должны жить под одной крышей!"

Стиснув зубы, Синдзи проглатывая свой гнев на неё, выходит из медитативной позы, берёт спортивную сумку и выходит из комнаты, чтобы встретиться с Аской в коридоре, схватить её за запястье и оттащить, произнеся с арктическим холодом: "Пойдем, нам нужно поговорить".

Аска внезапно слишком испугалась, чтобы протестовать.

Мисато только вздохнула и покачала головой. Целый день назревала ссора, и она верила, что Синдзи не сделает ничего глупого. Они должны были высказать всё сейчас, прежде чем этот конфликт успеет разрастись и загноиться, а после чего взорваться ливнем желчи в самый неподходящий момент.

Мисато сделала единственное, что могла сейчас сделать. Она пошла за пивом.

Тем временем на крыше апартаментов, Синдзи разметил большое открытое пространство, которое он обычно использовал для тренировок. Отбросив сумку в сторону, он расстегивает её, выпуская руку Аски, и достаёт два деревянных тренировочных оружия. Конкретно, это были деревянные тренировочные топоры.

Бросив один к ногам Аски, Синдзи говорит: "Мы сейчас сыграем в маленькую игру, Аска, называется 'Десять к Одному'. Если я смогу победить тебя десять раз подряд, ты будешь мне должна, но если сможешь победить меня один раз, то я буду у тебя в долгу. Так что давай, поднимай топор и испытай свою силу против моей".

Аска просто уставилась на него, разинув рот. Для этого он привёл её сюда? Кем он себя возомнил, он что ду...?

Ход мыслей Аски был прерван Синдзи, резко сократившим расстояние между ними двумя, "лезвие" его оружия уперлось ей в горло. Несмотря на раны, покрывающее его тело, и нарушенного восприятия глубины, он, казалось, почти что не стал медленнее.

"Один", - просто заявил он.

"Эй! Я не была готова!" Аска выкрикивает.

"А Ангелам не всё равно?" - спрашивает Синдзи, отстраняясь и позволяя ей поднять оружие, лежащее у её ног.

Он снова бросился в бой, одним ударом выбив топор из её руки, а затем снова приставил лезвие к её горлу, на этот раз с противоположной стороны, а так в точности как и раньше.

"Два""Я не была готова!" Аска кричит, в её глазах слезы.

Синдзи просто уставился на неё.

"Забудь об этом!" Аска закричала, прежде чем попытаться убежать, только чтобы быть перехваченной Синдзи, одна её нога оказалась подцеплена его топором, таким образом она внезапно оказалась на спине, лезвие снова приставлено к её горлу.

"Три. Мы еще не закончили," - отвечает Синдзи. "Отстань от меня!" Аска закричала, пытаясь уползти.

"Почему я должен это делать?" - говорит Синдзи, презрительно глядя на неё сверху вниз. "Ангелы позволили мне сбежать из боя?"

Тишина.

"Четыре".

Тишина.

"Пять. Ты жалкая. Аянами бы в данный момент всё ещё продолжила сражаться. Она не сдаётся", - заявляет Синдзи.

Тишина.

"Шесть. Кто ты? Ты что кукла, неодушевлённый предмет который только выглядит как человек?" - презрительно спрашивает её Синдзи.Щёлк.

Аска закричала и бросилась на него, с её губ сорвались немецкие ругательства, а из глаз потекли слезы. В ответ за свои усилия она получила удар в живот, после чего была брошена обратно на землю, деревянное остриё снова упёрлось ей в шею.

"Семь".

Но на этот раз она была не согласна это терпеть. Перекинувшись в сторону, она подобрала другой топор и, сжимая его мертвой хваткой двумя руками, бросилась в атаку. В своей слепой ярости она, скорее всего, переломала бы ему кости, если бы действительно попал. Не то чтобы у неё это получится.

Без усилий отступив в сторону от своей подопечной, Синдзи уклоняется от её диких ударов, прежде чем ударить её в солнечное сплетение, сбивая с ног, выбив из неё дыхание. Топор снова опустился ей на шею.

"Восемь".

Как только она отдышалась, Аска рычит на него: "Ты жульничал".

"Кто-нибудь говорил, что это сражение будет только на топорах?" - насмешливо спрашивает Синдзи.

В следующий раз, когда она напала, он даже не использовал свой топор, вместо этого он просто обошел её защиту и ударил в лицо, затем отбросил её, после чего ударил ногой по правой почке, когда только она упала на землю, затем перевернул на живот, когда она свернулась от боли, прежде чем прижать её к земле положив своё колено на спину. Топор к концу уперся ей в затылок.

"Девять".

После этого Синдзи поднялся и отошел на несколько шагов, прежде чем отбросить топор, отступил от него на шаг, а затем, опустившись на одно колено, развёл руки в стороны и положил их на землю, склонил голову, обнажая шею.

Кашляя, Аска с трудом поднялась на ноги, а затем посмотрела на него, стоящего перед ней на коленях. Она спросила: "Что ты делаешь?"

"Теперь нам обоим осталось выиграть последний бой для победы. Всё, что тебе нужно сделать, это приставить свой топор к моей шее, и ты победишь. Ты можешь попросить, чтобы мы никогда больше подобного не делали. Вообще-то, ты, вероятно, можешь ударить меня достаточно сильно для того чтобы я мог скончаться в результате 'несчастливого случая', и тогда твои проблемы будут решены, не так ли? Больше никаких насмешек, больше никаких унижений, больше я не буду тебя затмевать, и никто не заставит тебя за это заплатить. Ты будешь им слишком нужна, особенно, если меня не станет. Всё может закончиться здесь, и твоя жизнь может вернуться к тому идеальному состоянию, какой она была раньше", - соблазнительно произносит Синдзи.

Аска колеблется. С одной стороны, ей действительно хочется наброситься на него, сразить его, но она также...

"Десять".

Она даже не видела, как он двигался, и всё же каким-то образом он поднял свой топор, поднялся и в одно мгновение преодолел расстояние между ними. Аска упала на пол в шоке и удивлении.

В угасающем свете дня Синдзи со спины был окружён ореолом заходящего солнца, его лицо было в тени, полностью скрыто, но его волосы пылали, как у какого-то ужасного демона, пока он пристально смотрел на неё сверху вниз.

"Но ведь раньше твоя жизнь была не идеальной, не так ли? Я не монстр, что ворвался в твою жизнь и хочет разрушить твой идиллический мир, заменив его миром наполненным болью и разрушением. Я монстр, который разрушает твою идиллическую иллюзию, для того чтобы напомнить тебе, что ты живёшь в мире полным боли и разрушения. Жизнь - это боль. Жизнь - это страдание. То кем мы являемся, определяется тем, как мы со всем этим справляемся," - гневно говорит ей Синдзи.

Аска могла только уставиться на него в немом ужасе.

"Рей... Рей практически была неживой, когда я впервые встретил её. Я не знаю, какое насилие ей пришлось пережить, она не говорит мне, но она смирилась с этим, решила принять всю эту боль как часть своей жизни. Она просто научилась выдерживать всё удары судьбы и стрелы, что жизнь бросает в неё, отмахиваться от них и жить так как хочет.

"Мисато тоже больно; ты можешь увидеть это в том, как она пьёт, как она себя ведёт. Она пытается отвлечься от своей боли. Она бросается с головой в дела, чтобы забыть о том что причиняет ей боль. Иногда это алкоголь и секс; иногда это её работа военным командиром".

Синдзи делает глубокий выдох, а затем произносит: "Но мы с тобой не такие как они, и именно поэтому мы не можем поладить. Когда что-то причиняет нам боль, мы стремимся изменить ситуацию. Ты... ты начинаешь злиться. Ты стремишься к тому чтобы доминировать, запугать или уничтожить всё что находится вокруг тебя, те вещи которые причиняют тебе боль, используя только свою силу воли и физическую силу, и это должно быть сделано незамедлительно. Я свожу счёты. Я манипулирую, контролирую и обращаю себе на пользу, действуя в своём собственном темпе, как только получаю полный контроль над ситуацией. Я разрушаю что-либо только в том случае, если мне это будет выгодно, если я буду считать, что это стоит причинённой мне боли.

"И мне очень больно, Аска, так больно, но пока я придержу это. Впрочем, теперь о том что касается тебя, то ты должна мне услугу за мою победу. Расскажи мне о своей боли, Аска. Расскажи мне искренне, расскажи мне об этом полностью," - потребовал Синдзи, присаживаясь на корточки, чтобы полностью оказаться в её поле зрения.

"Я... я... не давала согласия на это", - с ужасом говорит Аска. В ужасе перед Синдзи, в ужасе от того, что ей придётся раскрыть свои секреты.

"Мы редко соглашаемся делать то, что причиняет нам боль. Так что либо победишь меня, докажешь что ты достойна хранить свою боль в тайне, либо прояви хоть немного достоинства в поражении и дай ответ мой на вопрос", - произносит Синдзи тоном чуть громче шёпота.

Лишь ветер и их дыхание были ему ответом. "СКАЖИ МНЕ!" - прорычал Синдзи рядом с её лицом. "Мама умерла!" Аска издала вопль, схватившись за голову от боли и стыда.

Наступает пауза, прежде чем Синдзи говорит: "И? В школе у каждого в нашем классе умерла мать. Включая меня."

Откровение было похоже на пощечину Аске, она посмотрела на Синдзи заплаканными глазами, увидев его в новом свете.

"Так что это не может быть всей твоей болью. Расскажи мне всё, расскажи мне, как и почему," - мягко произносит Синдзи.

"Мама... мама работала на GENIRN... они... они были группой до... до... до NERV. Она... она... она попала... в... в... аварию," - разрыдалась Аска.

Синдзи непроизвольно дернулся после этих слов, но даже он сам не знал почему. Где-то глубоко было старое воспоминание, недоступное, как кусок металла, вонзившийся в его плоть, застрявший там, когда над ним образовался шрам. Для его извлечения потребуются серьёзная операция, чего он в данный момент сделать не может.

И Аска ещё не закончила.

"Она... она... она... она сошла... сошла... рехнулась! Она не... не... умерла... сразу же. Она... она... она... она... она думала, что... кукла - это я! Она не видела во мне свою дочь! Она повесилась, и я была тем кто её нашёл!" Аска кричит.

Синдзи на мгновение погрузился в гробовое молчание, прежде чем спросил: "В каком подразделении она была?"

"Она... она была одной из... одной из... основных разработчиков... разработчиков Ев," - заикаясь отвечает Аска.

В голове Синдзи промелькнула вспышка боли, подавленное воспоминание царапнуло его разум как этот кусок попавшего в тело металла проскрежетал по кости. На данный момент он подавил свои собственные страдания и просто держал Аску, пока она плакала. Когда она успокоилась, Синдзи тихо спросил: "Итак, что произошло дальше?"

"Я... Я должна была доказать, что я не кукла... что я была хорошей... Я... я бросила всю себя в пилотирование Евы... это всё... это всё, что у меня есть! И... и... и ты отнимаешь это у меня!" Аска выкрикивает.

Всё ещё прижимая ее к себе, Синдзи говорит: "Нет... нет. Я не могу отнять это у тебя, только ты сама это можешь сделать. Сегодня утром я совершил ошибку. Ты и я, мы отличаемся. Меня обучали по образцу солдата. Для меня жизнь - это сражение, средство для достижения цели. Ты... ты воин, для которого сражения - это жизнь. Ты приносишь конфликт, куда бы ни отправилась".

Он поцеловал её в лоб, и она не отстранилась от этого прикосновения, а затем сказал: "Мы должны научиться работать вместе. Ты должна научиться принимать мою жестость, подлые и коварные методы сражения, а я должен научиться принимать твою вспыльчивость, твой своенравный метод сражения. Мы можем чудесно дополнить друг друга и сделать поле боя нашим танцполом. Евы были созданы, чтобы сражаться с Ангелами, так что твоя мать умерла, сражаясь с ними. Если бы не они, ты была бы сейчас дома, в Германии, ходила бы в школу, как нормальная девочка, и твоя мама всё ещё была бы с тобой, укладывала бы тебя спать по ночам. Ненавидь их. Ненавидь их за всё, что они у тебя украли. Пусть все твои печали обратится гневом, и если твоя грудь станет оружием, пристрели их своим пылающим сердцем. Мы заставим их истекать кровью, и мы сложим их черепа в величественный трон, который даст всем знать о твоей победе над своей болью".

Поднявшись, Синдзи протягивает Аске руку, чтобы она взялась её, символически восстав из горя. В течение стольких лет она яростно боролась против жестокой судьбы, отталкивая других, чтобы не пострадать, и в тоже время требуя внимания. А сейчас, единственный человек, которого она боялась, боялась за то что он отнимет у неё всё что у неё было, говорит ей не отпускать свою ярость, продолжать бороться, и он будет стоять вместе с ней. Он будет стоять с ней и заставит всех, кто причинил ей боль, страдать за их преступления.

Она взяла его за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/61557/1724307>